

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

I.

Телеграмма Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны Епископу Теодору.

Благодарю Васъ, Владыко, и Московскую Духовную Академію за молитвенный привѣтъ. Да принесетъ Вамъ всеѣмъ родившійся Спаситель здоровья и силъ на наступающее новолѣтіе. Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ.

Москва,
25 декабря 1913 г.

ЕЛИСАВЕТА.

II.

Письмо Блаженнѣйшаго Григорія, Патріарха Антіохіи и всего Востока, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Теодору, Епископу Волоколамскому.

Ваше Преосвященство, Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ и соучастникъ въ Божественныхъ молитвахъ, Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Волоколамскій!

Съ чувствомъ глубокаго умиленія мы вспоминаемъ наше посѣщеніе святой Троицко-Сергіевой Лавры съ ея величественнымъ храмомъ, а также и мудро руководимаго Вашимъ Преосвященствомъ храма Богословской науки,—этого питомника глубоко-религіознаго и просвѣщеннаго юношества, по всей справедливости считаемаго опорой и чаяніемъ земного

воинства святой церкви Христовой. Неизгладимое впечатлѣніе, произведенное на насъ Вашимъ Преосвященствомъ, глубокоуважаемой профессорской корпораціей и возлюбленными студентами Богохранимой Императорской духовной Академіи, навсегда останется въ нашей жизни источникомъ лучшихъ воспоминаній. И мы, чувствуя близость наступленія великихъ спасительныхъ воспоминаній, объединяемъ послѣднія съ первыми въ одномъ общемъ молитвенномъ воспоминаніи о совершенномъ Вторымъ Лицомъ Св. Троицы великомъ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго и возносимъ къ Божественному Младенцу горячія молитвы о здравіи-благоденствіи, преуспѣяніи и спасеніи Васъ, г.г. профессоровъ и воспитанниковъ. Пусть Ваши научныя - богословскія исканія и изслѣдованія увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ въ нахожденіи всего угоднаго Всесвятому Богу, Которому подобаеъ честь и слава и держава во вѣки.

Вашего Преосвященства смиренный во Христвъ братъ и богомолецъ

Григорій Патріархъ Антіохіи и всего Востока.

Дамаскъ,

12 декабря 1913 г.

№ 1460.

III.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Теодору, Епископу Волоколамскому, Ректору Императорской Московской Духовной Академіи.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Благоволите принять мою глубокую благодарность за Ваше и Императорской Духовной Академіи праздничное привѣтствіе съ благими пожеланіями. Съ своей стороны и я приношу Вамъ, Владыко, и Императорской Духовной Академіи мое сердечное поздравленіе съ высокаторжествен-

нымъ праздникомъ Рождества Христова и грядущимъ Наволѣтиемъ, усердно моля Рождшагося Спасителя міра о дарованіи Вамъ здравія и крѣпости силъ на долготѣнее Ваше Архипастырское служеніе.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

возлюбленнаго о Христвѣ брата

покорнѣйшій слуга *Макарій Митрополитъ Московскій.*

31 декабря 1913 года.

IV.

Облеченіе въ рясофоръ.

Въ самомъ началѣ новаго гражданскаго года и новаго учебнаго полугодія состоялось въ академическомъ храмѣ скромное церковное торжество: въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ послѣ всенощнаго бѣднія 4 января Преосвященнымъ ректоромъ Академіи Епископомъ Θεодоромъ облеченъ въ рясофоръ студентъ 2-го курса Академіи Николай Николаевичъ *Рудневъ*. Рудневъ—изъ воспитанниковъ Московской семинаріи. Сразу же по вступленіи въ число студентовъ Академіи онъ обнаружилъ себя какъ искренній религіозно-настроенный юноша. Обычныя учебныя занятія прерывались посѣщеніемъ близъ лежащихъ духовныхъ очаговъ монашества—Зосимовой пустыни и пустыни „Параклитъ“. Юный студентъ отдалъ себя въ полное дѣховное руководство зосимовскаго старца о. іеромонаха Алексія. Все это и подготовило студента Руднева къ тому, чтобы избрать для себя путь серьезнаго, подлинно-жизненнаго отношенія къ христіанству, т.-е. путь монашества. Облеченіе въ рясофоръ, уподобленіе монаху хотя по внѣшности—это его первый рѣшительный шагъ въ осуществленіи благаго намѣренія монашества.

Хотя время было каникулярное, но среди оставшихся въ Академіи студентовъ нашлось достаточное количество пѣвцовъ, которые ради духовнаго торжества своего товарища составили одушевленный хоръ, чтобы пропѣть умилительныя пѣснопѣнія церковнаго чина. Все торжество было скромно, тихо, умилительно и радостно.

И.